

Председателю Арбитражного суда
Ставропольского края
Лысенко Ларисе Анатольевне
г. Ставрополь, ул. Мира, 458 Б
Леонтьева Людмила Ивановна
355003 г. Ставрополь, ул. Ленина, д. 299, кв. 29
Тел. 8 328 30265-66

ОБРАЩЕНИЕ

О судебной практике заведомого оправдания действий надзорных и силовых органов края, сформированной группой правоприменителей вследствие ручного персонального распределения им дел коррупционной направленности

Уважаемая Лариса Анатольевна!

Несколько лет назад (в № 679т. от 16.09.2015г.) региональная газета «Открытая. Для всех и каждого», редактором которой была я - Леонтьева Л. И., опубликовала материал *«Темное подполье краевого арбитража» (прилагаю)* - о задержании оперативниками ФСБ в здании арбитражного суда системного администратора со взяткой в 2 миллиона рублей. Арест специалиста по электронному (случайному отбору) распределению дел, поступающих в экономический суд был подтверждением давней практики **ручного распределения особого рода дел конкретным судьям, корыстно выносивших решения в интересах высокопоставленных должностных лиц и представителей крупного бизнеса - разумеется.**

Между тем, еще до этого разоблачения «Открытая газета» публиковала расследования деятельность ряда таких *конкретных судей*. (ни одно из расследований не было опровергнуто). В частности, публикация об арбитражной судье М. Кузьминой (*«Люди в мантиях жестокие и беспощадные»*), разорившей дольщиков в многомиллионную пользу мошеннической строительной фирмы. *«Наперсточница в мантии захлебнулась мстью. И деньгами?»*) - так называлась статья об арбитражной судье Надежде Гладских, сфальсифицировавшей дело *«СГРЦ против «Открытой»*, тайно вложив в него 10 фальшивок, при этом из дела исчез протокол последнего заседания. На этом процессе мы четырежды (!) ходатайствовали об отводе Гладских, обращались с фактами ее мошенничеств к председателю краевого арбитража А.А.Кичко, вопреки закону и служебным обязанностям заявителям не ответившему.

Лишь после операции ФСБ, стало окончательно ясно, что изъятие из компьютерной базы аудиопотокола последнего заседания системщик не мог совершиться без распоряжения председателя суда, распределившего доходное дело Н. Гладских, обеспечивая ей и зону безопасности.

Решение Н. Гладских было полностью отменено высшей инстанцией.

Однако, даже после того, как Кичко был разжалован до рядового судьи, ему же (через пять с половиной лет после скандала со взяткой) «попало» *особое* дело, на заседание по которому он категорически отказался допускать журналистов, ссылаясь на распоряжение председателя Арбитражного суда, В связи с чем мною, главредом СМИ, на ваше имя, уважаемая Лариса Анатольевна, был направлен *«Запрос информации» (прилагаю)*, в котором среди прочих тем в очередной раз задавался следующий вопрос: **«Каким образом данное дело было распределено именно судье А.И. Кичко, в бытность которого председателем ставропольского арбитражного суда коррупционёмкие дела попадали «нужным» судьям по якобы электронному распределению?»**

В составе арбитражных правоприменителей уже нет Гладских, Кузьминой, Кичко и других судей, не без личной выгоды председательствующих на рассмотрении *спецдел*.

Между тем и в настоящее время коррупционная практика не только не прекращена, но, считаю, обрела ещё большие масштабы, при прежней крайней морально-этической

беззастенчивости председательствующих в подобных процессах, что указывает на следующее. Дела с участием должностных лиц органов власти и крупного бизнеса не проходят процесс электронного (рандомного) распределения, а распределяются **вручную конкретным судьям с участием руководства суда, определяющим заведомый ход рассмотрения и вынесения решения** - безапелляционного судебного оправдания любых, даже самых очевидных правонарушений. Таким образом, считаю, сформирована судебная практика с использованием должностных возможностей в личных целях, в качестве взаимовыгодных, обеспечивающих участникам договорных схем судебные «победы» и безнаказанность, где в особом приоритете – силовые и надзорные органы. О чем я, журналист-расследователь имею обширную доказательную базу, озвученную и в антикоррупционных публикациях, за которые я отмечена Премией Президента России «За Правду и Справедливость».

Особая речь здесь о прокуратуре, гуманитарная задача которой оборачивается полной противоположностью в судах, где надзор выступает как репрессивный орган подавления прав граждан, так или иначе проявивших независимость в защите своих законных интересов, столкнувшись с интересами спецсубъектов. Это противостояние в арбитражном суде завершается исключительно в пользу госоргана и его должностных лиц, чьи действия априори признаются правомерными. Абсолютная безнаказанность обладателей должностных полномочий обеспечило разнузданную «свободу рук и действий» тех из них, кто свой госресурс возможностей широко использует в сугубо личных, клановых интересах или в виде взаимовыгодных, что в любом контексте несут в себе признаки коррупционного преступления.

\ К этой категории людей, случайных в профессии и опасных для общества, поскольку защищают не законопослушных граждан, а тех, кто подавляет их права и интересы, я отношу заместителя прокурора Промышленного района г.Ставрополя Е.Е. Докуто. Причем это убеждение (и утверждение) основаны именно на доказательствах, которые - в год его вступления в эту должность - я приводила в своей публикации в «Открытой газете». Доказательства были документально подтверждены, а потому опровержения фактов не последовало. Докуто затаился, ждал – и через годы ему представилась наконец возможность всем своим ресурсом отомстить обидчице, то есть мне, автору расследования о его склонности переступать нормы российского законодательства и ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации», действуя и поныне таким же противоправным образом. Именно он, г-н Докуто, два года изощренно лишал меня права защитить свои права и личное имущество, похищенное поименно известными людьми с активным участием в этом преступлении также поименно известных судебных приставов Промышленного района.

А теперь – сама история, в которой г-н Докуто в открытую продемонстрировал мне всю мощь своих служебных возможностей для мщения. История такова. 15 ноября 2023 года ко мне в квартиру №29 д.299, ул.Ленина), заявили судебные приставы-исполнители Промышленного района для исполнения судебного решения (по неимущественному спору), обязывающему моего сына Леонтьева Владислава Владимировича снести перегородку помещения, используемого мною в качестве кладовки более 35 лет- на основании общего собрания жителей, распределивших места общего пользования для бытовых нужд. В кладовке я хранила сотни предметов хозяйственно-бытового назначения и дорогостоящее компьютерное оборудование – техники из офиса неработающей редакции), а также большое количество продуктов питания, домашних заготовок, корма для животных и т.д.

Во внесудебном порядке имущество было арестовано приставами, а сторонними лицами вывезено по двум адресам домовладений активного участника хищения - юриста Должикова, у которого оно своей большей и наиболее ценной частью бесследно исчезло. (Та же, что и по г-ну Докуто, важная деталь: в свое время «Открытая газета», опубликовала расследование о мошенничествах Должикова, подвизавшегося в роли

руководителя общественной организации «ЖК-контроль» и с немалой выгодой для себя дурачивших пенсионеров в интересах чиновников ЖКХ).

За «хранение» моего украденного имущества участвующие в преступлении приставы обязали моего сына выплатить порядка двухсот тысяч рублей (сумма его годовой зарплаты) и таким двойным давлением, травлей административными преследованиями со штрафами и санкциями запугать нас обоих, истощить финансово и психологически, заставить отказаться от защиты своих законных прав и интересов, а меня отказаться от уголовного дела, факты которого указывали на активную роль РОСП Промышленного района. защиты своих законных прав и интересов

После моих письменных и устных жалоб на действия Докуто и по этому поводу трех личных приемов у прокурора района А.Ряхина, уголовное дело о хищении имущества в особом крупном размере было-таки возбуждено следственным отделом №3 Управления полиции по г. Ставрополю, где я признана пострадавшей ..

Но расследование (с фактами причастности к преступлению должностных лиц РОСП)) не сдвигается с места – налицо умышленная многомесячная волокита. во время которой участники ограбления, включая судебных приставов, сотрудников усиленно скрывают следы преступления - прячут, сбывают и уничтожают вещественные улики по делу.

Спасаясь от уголовной ответственности, должностные лица службы приставов реализуют преступные схемы в отношении жертв, получая активную поддержку г-на Докуто, взявшего на вооружение тот же способ *двойного удушения* непокорных: если Леонтьева своими разоблачениями и возбуждением уголовного дела «достала» приставов, то прокуратура в лице Докуто «достанет» Леонтьева В.В. как председателя ТСЖ «Надежда» - силовым преследованием с использованием своих связей и служебных возможностей.

Так, без всякой причины, что называется, *с потолка*, г-н Докуто сочиняет и подписывает «Требование», в котором сообщает о том, что в отношении ТСЖ **(«проводится проверка доводов обращения Должикова И.В. о нарушении требований законодательства в жилищно-коммунальной сфере».** Того Должикова, который участвовал в грабеже чужого имущества, сбывал и перепрыгивал его остатки по разным домовладениям, Того Должикова, который никакого отношения к ТСЖ «Надежда» не имеет, как и собственности в доме, в котором живут издатели газеты, предавшей огласке его бывшие мошенничества в сфере ЖКХ.

Какие образом некоммерческая организация ТСЖ «Надежда» нарушила жилищные права Должикова, прокурор не разъяснял, поскольку причинно-следственная связь его единения с участниками хищения имущества объяснялась их личной местью создателей газеты, некогда предавшей огласке неприглядные факты их биографий.. Этакая личная *вендетта*, в реализацию которой Докуто вовлек своих коллег и *втемную* должностных лиц иных госструктур.. Инициировал внеплановую (противопожарную) проверку с обилием незаконных и практически неисполнимых (в силу многомиллионных затрат) требований к некоммерческой организации. И добивая ее наложением штрафа в 300 тысяч рублей – это сумма двухмесячного нищенского бюджета товарищества пожилых владельцев жилья, многие из которых не справляются с долгами по жилищно-коммунальным услугам.

Таким образом, в стремлении нанести наибольший вред мне, 80-летнему гражданину с государственными отличиями, г-н Докуто начинает преследовать мою семью в лице сына. При этом, злоупотребляя и превышая должностные полномочия, *заодно* сокрушает само ТСЖ «Надежда», уничтожая гражданские права и законные интересы жителей (опять же и мои!) одного из самых многонаселенных МКД, две трети которого – пенсионеры.

Таковы истинные мотивы (мотивы мести) г-на Докуто, «озаботившегося» несвойственными прокуратуре задачами, но поднявшего коллег и спецслужбы МЧС. на

войну с председателем ТСЖ с намерением *выбить* обоих Леонтьевых из процесса активного противостояния противозаконным действиям должностных лиц службы Промышленного РОСП и самого господина прокурора. Ведь все это время, используя совокупный ресурс должностных возможностей коллег и иных госструктур, е зампрокуратура Докуто упорно спасает от уголовной ответственности должностных лиц районной службы приставов, санкционировавших внесудебный арест и хищение моего личного имущества под предлогом исполнения судебного решения по *неимущественному спору*, участником которого я не являюсь.

Получив информацию по вышеизложенным фактам, члены ТСЖ «Надежда» сочли единственно правовым и эффективным способом защитить права жителей МКД от незаконных действий прокуратуры обращение с иском в Арбитраж Ставропольского края.

Копию иска, обжалующего незаконность требований и действий прокуратуры, Леонтьев В. В. передал под роспись помощнику прокурора района Т. В. Шуруповой, беглый просмотр которого привел ее в состояние насмешливо- иронического удивления, которое она выразила следующим откровением (которым Владислав Леонтьев тут же поделился со мной, находившейся с ним в это время в здании прокуратуры, процитировав дословно):

«Вы обращаетесь в арбитражный суд, совсем не зная сложившейся там практики признания законными всех требований прокуратуры?! Посмотрите хотя бы судебную практику Русановой...».

Ошарашивающая «искренность» надзорника с замечательным советом «*посмотреть...*», конечно же, рассчитанными на ударный эффект по оппоненту: *смирись – и встань к расстрельной стенке!*

А теперь, уважаемая Лариса Анатольевна, вплотную рассмотрим тему моего к вам Обращения, инициированное бравадой *вечной безнаказанности* рядового сотрудника прокуратуры.

Бессмысленность обращений в краевой арбитражный суд с жалобами на прокуратуру, которая *«никогда не проигрывает»* (как силовики и прочие спецсубъекты) - давно не тайна для юристов и равнодушных к правосудным порокам граждан. И тем более не тайна для меня, автора расследований и «Запроса информации» на эту тему, а главные участницы подобных судебных процессов (о которых речь ниже). А потому я, незамедлительно последовала прокурорскому совету *«посмотреть судебную практику Русановой»* - и получила ошеломительный результат.

Итак. В судебный состав арбитражного суда Ставропольского края (согласно сведениям о судьях <https://stavropol.arbitr.ru/judges>), исключая председателя суда, входят 42 судьи. Однако согласно картотеке дел с 2024 по 2025год. иски с участием прокуроров попадают исключительно лишь заточенным на эту *специализацию* судьям, в числе которых В. Г Русанова, Л.В.Быкодорова, А. С.Минеев, С.Л Жирнова, В.Л. Карпель, В.В. Галушка. П.А. Жердев, Е.В Подылина, В.А.Гапонова, Е. Е Кияшко. Десять судей из сорока двух! Таким образом, подтверждая, что именно эти носители мантий формировали в краевом арбитраже устойчивую *судебную практику* неподсудности чиновников надзорных (силовых и исполнительных) органов, их абсолютной непогрешимости легитимизацией всех их действий-требований, даже вопиюще неправомерных.

При этом активнее всего на фронте оказания услуг должностным лицам прокуратуры оказывает (*спасибо прокуратуре за подсказку!*) именно судья Русанова, В основном ей и *попадают* иски надзорных органов с репрессивными требованиями, как правило, к предпринимателям, не имеющих ни единого шанса отстоять свои права для продолжения слабосильного бизнеса, а потому вливаясь в массовый исход малого и среднего бизнеса из умирающей экономики. Вклад Русановой в этот процесс считаю очевидным. Но был бы еще более впечатляющим, если б на сайте суда отражалась полная

статистика рассмотренных экономических споров, заинтересованной стороной которых являлись органы надзора, правопорядка, их высшие должностные лица участвовавшие во множестве случаях разорения частного бизнеса – жертв их мести или вымогательств.

Но, похоже, еще не было случая, чтобы иски подавались к самой прокуратуре за действия коррупционного характера, к которым со всей очевидностью, как считаю, относятся действия зампрокурора Промышленного района Ставрополя Е. Е. Докучто, «Никогда не было и вдруг опять», как говаривал в подобных случаях Виктор Черномырдин, самолично бросаясь разруливать это «опять».

Кто же «самолично» возьмется разруливать иск к Промышленной прокуратуре, всем заинтересованным лицам было ясно как дважды два. И впрямь: договорное судопроизводство продемонстрировало себя на привычном - высшем - уровне. После визита в Промышленную прокуратуру, *разъяснившей* шансы обращения в Арбитраж, я получаю подтверждение на сайте: **исковое заявление о признании незаконными действий и решений должностных лиц прокуратуры Промышленного района** (Дело №А63-22132/2025 от 14.10.2025) **попало ... конечно же, Русановой Валерии Геннадьевне.** Не не просто рядовому судье, а председателю судебного состава № 6 краевого арбитража, из процессов которой **должностные лица (относимые к силовых и надзорных структур** всегда (в стопроцентных случаях!) выходят победителями решая свои личные или клановые вопросы, уничтожая права и достоинство тех, кто осмелился встать на их пути.

Вероятность электронного распределения исков и попадания их судье случайным образом (рандомно) определяется **классической формулой вероятности по Лапласу** (известный математик), применение которой к данному случаю приводит к единственному выводу о групповом участии в в процессе подмены электронного распределения сугубо ручным, персонифицированным.

Вероятность случайного «выпадения-распределения» иска с участием прокуратуры конкретному судье равно **1/42** (один шанс из 42). Берем конкретно последние данные: в **октябре 2025г.** к производству в арбитражном суде Ставропольского края было принято 4 дела с участием прокуратуры, которые попали трем судьям именно из вышеуказанной *специализированной* группы правоприменителей, где вновь лидирует судья Русанова, принявшая к рассмотрению *два спецдела* из четырех

13.10.2025 А63-22056/2025 Галушка В. В.

14.10.2025 А63-22132/2025 **Русанова В. Г.**

22.10.2025 А63-23137/2025 **Русанова В. Г.**

22.10.2025 А63-23142/2025 Жердев П. А.

Математическая вероятность того, что данное событие «выпадения-распределения» иска с участием прокуратуры **дважды за месяц одному судье** попадает в степенной ряд (*невероятности*) и равен **1/(42*42)** (один к сорока двум в квадрате), то есть **один к 1764** (это как если бы из **1764** «лотерейных билета» выигрышный дважды вытаскивает один и тот же «счастливчик»). Кому непонятен вывод, который из этого следует?!

Повторяющиеся *невероятности* попадания *спецдел* исключительно в руки «боевой десятки» да еще с предпочтением конкретного ее члена – прямое доказательство манипуляций с электронным распределением дел, где каждый из участников имеет свой гешефт (не обязательно с шелестом купюр, но, безусловно, материализованный иными житейским благами и услугами).

Таким образом, председатель судебного состава №6 Русанова, судьи Жердев, Быкодорова, Минеев, Жирнова Карпель, Подылина, Галушка, Гапонова, Кияшко, **принимая решения исключительно в пользу силовых, надзорных и иных госорганов** имеют единоутробное *внутреннее убеждение*, не соотносящееся ни с законами Российской Федерации, ни с требованиями ФЗ «О судейском сообществе».

Поражает единое на всех *«внутреннее убеждение»*, которое они **сканируют, копируют в свои решения** - слово в слово, вплоть до запятых и техошибок. То есть ..

списывают мотивировочные части чужих решений в пользу чиновных беззаконников, выдавая за продукт собственной мозговой деятельности. Именно такой же сценарий г-жа Русанова разыграла со мной, истцом Л.И. Леонтьевой (и моим представителем Леонтьевым В.В), несколько лет назад обратившейся в ставропольский Арбитраж с тремя исковыми заявлениями «О признании решений и действий должностных лиц краевого УФАС не соответствующими действующему законодательству, нарушающие права заявителя и его законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, создающие препятствия для ее осуществления (согласно ст.198 АПК РФ.)».

В первую очередь дело (№ А63-21461/2017) оказалось у Русановой – убеждена-именно путем ручного распределения дела лицами, без которых не крутится лотерейный барабан, из которого выдавая выигрыш приз одним и тем же счастливицам (надеюсь, образный смысл понятен?!). Два других дела (№ А63-21460/2017 и № А6320909/2017) попали заединщикам из ее же судебного состава, ожидающих указаний начальницы. Наверняка Русанова сразу поняла: опрокинуть доказательства, представленные задокументированными фактами, подчиненные не смогут - непременно «проколятся», увязнув в противоречиях с законом. Освободить их от непосильной задачи можно единственным способом – швырнуть все иски заявителю в лицо, причем открыто издевательски таким вот образом. Определения об отказе в принятии к рассмотрению всех трех исков трое подельников выносят одновременно – и в каждом ложное утверждение под копирку: ***Суд исследовал материалы дела, дав правовую оценку представленным доказательствам***. Бесстыдство в кубе: доказательства судьи не могли получить, а тем более ***дать им правовую оценку***, поскольку не провели ни единого судебного заседания (включая обязательное досудебное - в силу соответствия иска требованиям АПК РФ) с действиями по подготовке дела к судебному разбирательству согласно ст.135 АПК РФ.

Побывав втроем в «совещательной комнате» - темном подполье краевого арбитража, участники сговора подписали свои определения, мотивировочные части которых были абсолютно идентичными: «независимые» судьи дублировали друг друга слово в слово, буква в букву, вплоть до запятых. Словом, вели себя и действовали как организованная преступная группа: спасали от ответственности должностных лиц госоргана, намертво перекрыв мне, заявителю, доступ к Правосудию- с невозможностью повторного обращения в суд с заявлениями к тому же ответчику, о том же предмете и по тем же основаниям.

Практику согласования решений по схеме, задаваемой рядовым судьям г-жой Русановой, подтвердили в самой что ни на есть очевидной форме незавершенные на данный момент процессы, ответчиками в которых являются должностные лица ставропольской полиции, нанесших значительный ущерб коммерческой организации ООО «ОГ», выпускавшей газету . «Открытая.Для всех и каждого». (Истец - гендиректор ООО «ОГ Л.И. Леонтьева).

Три иска с требованиями о возмещении материального ущерба, нанесенного сотрудниками трех подразделений полиции Ставропольского края, действовавших по одной схеме. Им якобы звонил неизвестный с сообщением о перевозке материалов, возможно-де экстремистского содержания - и оперативные группы под видом пресечения административного правонарушения прямо на трассе останавливали транспорт, перевозивший из типографии газету, арестовывали и увозили весь тираж путем составления ***«Протокола осмотра места происшествия»***. Между тем как составление протокола осмотра места происшествия предусмотрено законодателем в ст. 28.1.1 КоАП РФ, где указано, что протокол осмотра места совершения административного правонарушения составляется в случае совершения административного правонарушения \ согласно ст. 12.24 ***«Нарушение Правил дорожного движения или правил эксплуатации транспортного средства, повлекшее причинение легкого или средней тяжести вреда***

здоровью потерпевшего» или аналогичной по содержанию части 2 ст.12.30 «Нарушение Правил дорожного движения пешеходом или иным участником дорожного движения, повлекшее причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего»

Протокол осмотра места происшествия, составленный в иных случаях, является ничтожным. А газета не может быть предметом, либо орудием нарушения правил дорожного движения. И эта лобовая очевидность для трех судей, принявших аналогичные иски, неотвратимо вела их к единственно верному - объективному и беспристрастному - решению об удовлетворении требований истца о возмещении ущерба.

Но признать незаконными действия должностных лиц силового ведомства Русанова не могла ни при каких условиях. А значит, должна была действовать в русле привычных для себя *наработок*. В тех, где **российское законодательство** всей мощью сопротивлялось и ...*проигрывало* - подавлялось противоположной задачей неизменного и безусловного оправдания должностных лиц госорганов. А потому я, истец –жертва полицейского произвола, была поражена поведением Русановой на заседаниях, которые она «прогоняла» с большой поспешностью потому, чтобы представители ответчиков, путавшиеся в нормах права и должностных инструкциях, не успевали проговаривать информацию подтверждавшую противозаконность действий полиции - в эти моменты Русанова их немедленно прерывала. При этом решительно - окриками, замечаниями и деланным возмущением – пресекала сторону истца, когда мы раз за разом фиксировали внимание суда на грубейших нарушениях закона должностными ответчиками. Тактика подавления процессуальных прав истца и роль судьи как адвоката ответчиков, не оставляли сомнений, в каком направлении Русанова ведет процесс, с первых заседаний *кричащий* о своей предрешенности.

4 апреля 2025г., презрев, как считаю, Закон и судейский долг, Русанова вынесла определение, отказав истцу во всех требованиях. Вынесла вердикт первой, дав сигнал к соучастию в таком же сценарии двум оставшимся судьям, продолжавшим рассматривать аналогичные иски. С первых заседаний также понимавших *лобовую очевидность* доказательств вины ответчиков, но, в отличие от Русановой, не пытались (по крайней мере на первых порах) их камуфлировать коррелирующими подсказками представителям обвиняемых или давить на сторону истца, прерывая в моменты оглашения наиболее *чувствительных* доказательств ложности показаний оппонентов.

И тот факт, что исковое **Заявление о признании незаконными действий и решений должностных лиц прокуратуры Промышленного района** (Дело №А63-22132/2025 от 14.10.2025) *немыслимо счастливо* (дважды за месяц!) оказалось в руках госпожи Русановой (как единственно выигрышный купон из 1764 лотерейных билетов, выпадающий дважды) уже *кричит (!)* о предрешенности решения.

Таким образом, зная эту *кухню* избирательного правосудия (о чем насмешливо напомнила и помощник прокурора района), я – повторяюсь!- убеждена в абсолютной предрешенности судьбы искового заявления в процессе, которое *взялась* вести Русанова. О чем еще не ведают законопослушные и доверчивые члены жители МКД № 299 по ул. Ленина, глубоко расстроенные перспективой уничтожения ТСЖ «Надежда» - зоны их самоуправления как полноправных граждан. Они-то еще убеждены, что суд защитит: образумит погромщиков их крохотного общественного бюджета, обложенного 300–тысячным штрафом, а теперь опустошаемого судебными госпошлинами, оплатой адвокатских услуг. ТСЖ «Надежда». Граждане (жертвы произвола) идут в арбитраж за Правдой и Справедливостью, ссылаясь в исках на ст.46 Конституции РФ - *«Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод»*. : **«Судебная защита — это комплексное право, которое включает в себя не только возможность инициировать судебный процесс, но и возможность добиться справедливого решения и его исполнения».**

Я, журналист-расследовать, непременно буду присутствовать на этих заседаниях и наблюдать за тем, как присвоив, считаю, чужую функцию рассмотрения дела №А63-22132/2025, Русанова (если не возьмет самоотвод) примется выстраивать привычные декорации правосудия способами, хорошо известными по рассмотренным ею искам к должностным лицам УФАС и краевой полиции.

Считаю, что присутствие представителей членов ТСЖ в процессе 17 ноября с.г., под председательством Русановой, станет не только пустой формальностью, но своего рода принуждением их к молчаливому соучастию в легитимизации заведомого решения. А по существу, принуждением заявителя к тотальному обману своих подзащитных.

Но такая роль для любого гражданина-патриота (даже наблюдателя) совершенно неприемлема, тем более для меня, являющейся свидетелем и пострадавшим лицом этой договорной вакханалии. А потому всеми законными способами (обращениями, заявлениями, жалобами в высшие инстанции) буду добиваться расследования характера ее (Русановой) деятельности в экономическом суде Ставропольского края. Той судебной практики, которая, отметая безупречные основания для вынесения обвинительного акта в отношении коррумпированных чиновников, обеспечивает полную безнаказанность их действиям против интересов общества и государства.

В связи с вышеизложенным в завершение своего *непроцессуального Обращения*, содержащего ссылки на конкретные судебные дела, настаиваю на его размещении в кратчайшие сроки на сайте арбитражного суда Ставропольского края - в соответствии со статьей 10 ФЗ «О статусе судей в Российской Федерации» («Информация о внепроцессуальных обращениях, поступивших судье по делам, находящимся в его производстве, либо председателю суда, его заместителю, председателю судебного состава или председателю судебной коллегии по делам, находящимся в производстве суда, подлежит преданию гласности и доведению до сведения участников судебного разбирательства путем размещения данной информации на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет"»).

Напоминаю о том, что говорится в Постановлении Пленума Верховного суда РФ №35 от 12 декабря 2012г.: *«Открытость и гласность судопроизводства, своевременное, квалифицированное, объективное информирование общества о деятельности судов общей юрисдикции (далее – суды) способствуют повышению уровня правовой осведомленности о судостроительстве и судопроизводстве, являются гарантией справедливого судебного разбирательства, а также обеспечивают общественный контроль за функционированием судебной власти. Открытое судебное разбирательство является одним из средств поддержания доверия общества к суду».*

Прошу дать ответ в течение пяти рабочих дней.

5 ноября 2025 г.

 Леонтьева Л.

Приложение

- 1 Копия статьи «Темное подполье краевого арбитража» (№36(679)от 16-23 сентября 2015г.)
2. «Запрос информации» (№ 7 от 6 апреля 2021 г.)